

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись
«_____» _____ 2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Руководитель 29.05.2020 к.ю.н., доцент Т.В. Долголенко
подпись, дата должность, учёная степень инициалы, фамилия

Выпускник 29.05.2020 О.В. Терешкова
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Юридический анализ похищения человека.....	6
1.1 Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	18
1.3 Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	29
1.4 Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.....	33
1.5 Анализ примечания к ст. 126 УК РФ.....	37
2 Соотношение похищения человека со смежными составами преступлений.....	42
2.1 Разграничение похищения человека и захвата заложника.....	42
2.2 Разграничение похищения человека и незаконного лишения свободы.....	46
2.3 Похищение человека в соотношении с изнасилованием.....	49
2.4 Похищение человека в соотношении с убийством.....	53
2.5 Похищение человека в соотношении с вымогательством.....	56
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Исходя из этого, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Это положение возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать, защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (ст. 2).

Таким образом, основной закон государства, имеющий высшую юридическую силу, признает приоритет общечеловеческих ценностей над всеми другими.

В международных актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной Российской Федерацией в марте 1998 года и вступившей в силу 5 мая 1998 года, человек объявлен высшей ценностью в современном обществе.

В российском законодательстве теме охраны личности, обеспечению её прав и созданию условий для их воплощения в жизнь служат многие нормативные акты из различных отраслей права, но особое место занимает Уголовный кодекс Российской Федерации, который призван адекватно определять негативные и позитивные рамки свободы людей.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года преступные деяния против свободы, чести и достоинства личности, законодателем впервые выделяются в отдельную главу, поскольку именно личность является родовым объектом таких общественно опасных деяний; а основным непосредственным

объектом является личная (физическая) свобода¹, т.е. право человека самостоятельно определять свои действия и местонахождение.

Распад СССР в 1991 году, кардинальные изменения в экономике России привели к резкому росту социальной напряженности в обществе, отрицательно воздействовали на состояние преступности в стране, в результате чего, как способ решения проблем, стали использоваться общественно-опасные, противоправные действия, посягающие на свободу и личную неприкосновенность граждан, в связи с чем возникла необходимость принятия уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за похищение человека.

Данные правовой статистики указывают на то, что именно на этот период пришлось самое большое число зарегистрированных деяний – похищений человека.

Так, в 1997 году по стране было зарегистрировано 1 140 преступлений, 1998 г. – 1 415, 1999 г. – 1554, 2000 г. – 1 291, 2001 г. – 1 417, 2002 г. – 1 535, 2003 г. – 1 367, 2004 г. – 1 108, 2005 г. – 1 135, 2006 г. – 986, 2007 г. -837, 2008 г. – 698, 2009 г. – 633, 2010 г. - 519, 2011 г. –520, 2012 г. – 512, 2013 г. – 442, 2014 г. – 365, 2015 г. – 396, 2016 г. – 351, 2017 г. – 374².

Между тем, многие специалисты считают, что официальная статистика неточна, поскольку родственники похищаемых не всегда обращались за помощью в правоохранительные органы, в одних случаях – выполняя требования преступников о необращении, в других – полагая, что обращение не приведет к положительному результату.

Диспозиция части 1 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации признает преступлением похищение человека, не раскрывая данное понятие. Объективные признаки указанного преступления содержатся в разъяснениях, изложенных в пункте 2 Постановления Пленума Верховного

¹ В словаре С.И. Ожегова понятие «свобода» определяется как возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества, отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чём-либо. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка: Москва: Русский язык, 2006. С. 611

² Статистические данные ГИАЦ МВД России. Ф.С. 493 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_sen.

Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

Цель исследования данной работы – изучение объекта уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 126 УК РФ, анализ объективных и субъективных признаков данного действия, анализ примечания, предусматривающего освобождение лица от уголовной ответственности.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие задачи:

проводить анализ объекта уголовно-правовой охраны и других элементов состава данного действия, в том числе примечания к данной норме;

изучить нормативные правовые акты и специальную литературу;

изучить судебную практику;

проводить разграничение похищения человека и смежных составов преступлений;

изучить соотношение похищения человека с другими преступлениями.

Теоретической базой исследования явились научные труды А.В. Наумова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, Н.И. Загородникова, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцева, Н.И. Коржанского, Б.С. Никифорова, Т.В. Долголенко, А.Н. Тарбагаева, В.И. Зубкова, Г.П. Новосёлова, А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, А.Э. Жалинского, И.Я. Фойницкого, Е.В. Ушаковой, Е.В. Авдеевой и др.

Данная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА I. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Под объектом преступления в научной литературе понимаются находящиеся под защитой уголовного законодательства общественные отношения, ценности, которым в результате совершения общественно опасного деяния причиняется вред. Уголовный закон призван особо охранять, защищать от опасных проявлений и посягательств такие незыблевые общественные отношения и ценности как конституционные права и свободы человека и гражданина, право собственности, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй России.

Так, Н.И. Коржанский указывает, что «без признания общественных отношений объектом преступления невозможно объяснить общественную опасность деяния. Это мишень, по которой бьёт всякое преступление». По его мнению, если нет посягательства на общественные отношения, деяние не является преступлением³.

Уголовное законодательство советского государства - Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые Постановлением Народного комиссариата юстиции 12 декабря 1919 г., содержали установление о том, что именно общественные отношения следует признавать объектом преступления. Преступлением считалось нарушение порядка общественных отношений, поставленных под охрану уголовного законодательства.

Принятые впоследствии Уголовные кодексы РСФСР от 1922 г. и от 1960 г. признавали объектом преступления такие общественные отношения, как охрана государственного и общественного строя, правопорядка, собственности, личности, прав советских граждан.

Как, отмечал А.Н. Трайнин, в социалистическом государстве только общественные отношения, защищающие интересы трудящихся, могут быть объектом преступных деяний, поэтому эти общественные отношения находятся

³Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. Москва, 1980. С. 27.

под охраной уголовного закона⁴. Н.И. Загородников конкретизировал понятие объекта и рассматривал его как социалистические общественные отношения, охраняемые уголовным законом.⁵ Некоторые ученые, признавая общественные отношения общим объектом всех совершаемых в государстве преступлений, считали, что в большом количестве уголовных составов непосредственным объектом являются не сами общественные отношения, а их натуральное выражение⁶. В частности, по мнению Б.С. Никифорова то, на что непосредственно направлено преступное действие (предмет преступления) не является общественным отношением, но входит в состав общественного отношения, которое, в свою очередь, будет являться объектом преступления. И квалификация действий виновного будет напрямую зависеть от степени защиты, характера отношения, включающего в себя предмет преступления⁷.

Другой позиции придерживается А.В. Наумов, который полагает, что объект преступления – это правовое благо, интерес. В то же время он указывает, что теория «объект преступление – это общественные отношения», может и должна применяться к отношениям по защите права собственности, где действительно, в результате преступных посягательств, воздействий нарушается незыблемое право, находящееся под защитой уголовного законодательства, страдают отношения собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему на законном основании имущества. Но в отношении уголовно-правовой охраны личности следует применять теорию «объект преступления – благо, интерес», поскольку человеческая жизнь - это важнейшая ценность, выше которой ничего не может быть, и данное не может рассматриваться как воздействие на систему общественных отношений.⁸ В свете этого, указанный автор заключает, что не

⁴ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Москва, 1957. С.123.

⁵ Загородников Н.И. Значение объекта преступления для определения меры наказания по советскому уголовному праву // Труды Военно-юридической академии. Т. 10.Москва, 1949. С. 12.

⁶ Советское уголовное право. Ч. Общая. Ленинград, 1959. С. 119.

⁷ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. Москва, 1960. С. 132.

⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Москва, 1996. С. 147

всегда следует признавать именно общественные отношения объектом преступления.

Кроме названных позиций, в теории уголовного права высказывается суждение о том, что под объектом преступления понимается человек или группа людей. Так, Г.П. Новосёлов считает, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих – как социум (общество)⁹. Он также указывает: «Поскольку каждое преступление есть отношение лица к людям, то на этом основании можно констатировать, что объект преступления есть не само общественное отношение, а лишь одна его сторона. В качестве стороны общественных отношений объектом преступления выступает определённый участник отношений, а стало быть, объект – это всегда люди (отдельное лицо или группа лиц), и только они».¹⁰ По мнению названного автора, следует определять объект преступления исходя из причинённого ему вреда, суть которого сводится к тому, что потерпевший в результате преступления чего-то лишается: пользоваться и распоряжаться своим имуществом либо причиняется вред его жизни, здоровью, достоинству.

Но, в таком случае как оценить обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные гл. 8 УК РФ, к примеру, необходимая оборона, когда законодатель прямо указывает на отсутствие признаков преступления в причинении вреда виновному лицу, которое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья посягает на потерпевшего или его родственников, нарушая при этом их права, находящиеся под защитой уголовного закона, и потерпевший, осуществляя оборону, может причинить тяжкий вред или смерть нападающему. При таких обстоятельствах, следуя

⁹ Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления. Москва, 2001. - С. 60.

¹⁰ Новосёлов Г.П. Объект преступления // Уголовное право. Ч. Общая / отв. Ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. Москва, 1997. С. 133

теории Н.Г. Новосёлова, невозможно определить преступную направленность деяния и правильно квалифицировать действия виновного и оброняющегося лица¹¹.

Соглашаясь с точкой зрения о том, что объектом преступления являются общественные отношения, рассмотрим классификации этих объектов.

В соответствии с делением Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи, в науке уголовного права все объекты классифицируются как общий, родовой, видовой и непосредственный (классификация «по вертикали»).¹²

Общим объектом преступления признаётся вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Любое преступление, которое причиняет вред общественному отношению, входящему в эту совокупность, причиняет вред всей системе общественных отношений, из чего следует, что общий объект един для всех общественно опасных деяний, определяет границы действия уголовного закона, позволяет отделить преступления от других правонарушений, предусмотренных иными отраслями права.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, охраняемых группой уголовно-правовых норм от преступных посягательств. В Уголовном кодексе РФ указанные группы объединяются в разделы Особенной части по общим основаниям и располагаются в зависимости от их социальной значимости. Родовой объект имеет важное значение для правильной квалификации, поскольку определяет, какой группе однородных отношений причинён ущерб и какое именно преступление было совершено, позволяет провести отграничение сходных между собой преступлений. Родовым

¹¹ Шарапов Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России // LexRussica. 2015. № 12. С. 5-6.

¹² Курс уголовного права Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. Москва, 1999. С. 208-209.

объектом преступлений, входящих в раздел VII УК РФ, является личность и соответствующие общественные отношения, обеспечивающие её охрану.

Видовой объект – как часть родового, объединяет более узкие группы общественных отношений, по которым сформированы главы Особенной части УК РФ в рамках родового объекта по определённым критериям общности. Видовой объект конкретизирует содержание родового объекта, разграничивает сходные преступления по объективным и субъективным признакам. Под видовыми объектами преступлений, включённых в главу 17 УК РФ, следует понимать свободу, честь и достоинство личности и соответствующие общественные отношения, направленные на их защиту.

Непосредственный объект – это объект конкретного преступления как части родового и видового объектов, именно то общественное отношение, которому непосредственно причиняется вред совершением преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой.

Соотношение родового, видового и непосредственного объектов рассмотрим на примере похищения человека. Родовым объектом выступает личность, видовым объектом – свобода личности, непосредственным объектом – свобода определённого человека.

Не меньшее распространение в отечественной науке получило деление объектов по направленности преступного посягательства (классификация «по горизонтали»), в рамках которого различают основной и дополнительный объекты, последний может иметь две разновидности: дополнительный обязательный и дополнительный факультативный.

Основной объект преступления – это общественные отношения, против которых направлено преступное деяние в первую очередь. Именно основной объект в наибольшей степени отражает общественную опасность преступного посягательства и именно его законодатель ставит под уголовно-правовую охрану при конструировании уголовно-правовой нормы.

Дополнительный объект преступления – это общественное отношение, которому вред причиняется в связи с причинением вреда основному объекту преступления. Различие между ними авторы видят в том, что уголовно-правовая защита дополнительного объекта осуществляется не самостоятельно, а в неразрывной связи с основным объектом. Дополнительный объект может иметь две разновидности: в одних составах он претерпевает негативные изменения всегда, как и основной объект, и в этом случае объект называют дополнительным обязательным, в других составах преступлений не всегда может причиняться вред дополнительному объекту, такой объект называют дополнительным факультативным. При похищении человека основным объектом является свобода конкретного человека, а жизнь и здоровье человека – дополнительным объектом данного преступления. Похищение человека чаще всего совершается насильственным способом, хотя он не является обязательным, поэтому данное преступление предусматривает факультативный объект.

При определении родового и видового объекта похищения человека следует учитывать, что деяния, содержащиеся в одной главе УК, посягают на один и тот же родовой объект.¹³

В Уголовном кодексе Российской Федерации анализируемое деяние законодатель поместил в главу, предусматривающую ответственность за преступления против личности, следовательно, его родовым объектом является личность¹⁴.

В юридической литературе отсутствует понятие «личность», в связи с чем следует обратиться к другим отраслям науки, изучающим личность человека.

¹³Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификации преступлений. Волгоград, 1976. С. 83.

¹⁴ В словаре С.И. Ожегова понятие «личность» определяется человек, как носитель каких-нибудь свойств. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык , 2006. С. 281.

Как отмечал Г.В. Плеханов, «мораль, право, экономические формы и проч. – рассматривают деятельность общественного человека»¹⁵. Последние два слова в этом высказывании являются ключевыми в характеристике понятия «личность». Выясняя его содержание, следует различать понятия «личность», «индивид» и «человек». Общим выступает понятие «человек», который определяется как биосоциальное существо, в человеке нет ни чисто биологического, ни чисто социального: и то и другое существует в нём в единстве при ведущей роли социального фактора, биологическое выступает в нём не непосредственно, как у других живых существ, а в преобразованном, «очеловеченном» виде¹⁶.

Наличие социального фактора не означает принижение или уничтожение фактора биологического, ибо биологическое – необходимая предпосылка зарождения, становления и развития социального, которое имеет доминирующее значение в структуре личности¹⁷.

Неразрывную связь, единство социального и биологического следует понимать в том смысле, что «как социальные признаки личности не могут формироваться иначе как на природной основе, так и её общечеловеческие черты не могут развиваться в отрыве от социальных связей человека»¹⁸

Человек приобретает черты личности в процессе общественной науки и деятельности, путём постепенного овладения социальным опытом, усвоения социальных навыков и ролей, другими словами, в процессе социализации.

Исходя из вышеизложенных подходов личность определяется как «социально-психологическая сущность человека, формирующаяся в результате

¹⁵ Плеханов В.Г. Избранные философские произведения. Т. 2. Москва, 1956. С. 240.

¹⁶ Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. Москва, 1977. С. 13.

¹⁷ Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. Москва, 1975. С. 43-44.

¹⁸ Кучинский А.В. Личность, свобода, право. Москва, 1978. С. 25.

усвоения человеком общественных форм сознания и поведения, общественно-исторического опыта человечества»¹⁹.

С точки зрения социологии, личность – это представитель определённой социальной группы, продукт общественных отношений. Следует учитывать, что личность не только объект общественных отношений, она не только испытывает социальные воздействия, но и преобразует их, поскольку начинает выступать как совокупность внутренних условий, через которые преломляется внешнее воздействие общества. Таким образом, личность определена как индивидуальный и целостный субъект разумной и целенаправленной деятельности, детерминированной его волей.

Личность характеризуется наличием многообразных интересов и потребностей, к числу которых относится свобода. Содержание этого термина имеет несколько аспектов – философский, социально-политический, правовой.

Так, французский просветитель Ш.Л. Монтескье разграничивал физическую и политическую свободу. Если политическая свобода человека заключается в том, что каждый человек вправе говорить то, что думает, то физическая свобода означает право делать всё, что дозволено законами. Свобода человека в государстве предполагает его безопасность, которая, в свою очередь, гарантируется справедливыми уголовными законами²⁰.

Ф. Энгельс полагал, что свобода, являясь продуктом исторического развития, состоит в основном на познании необходимостей природы господстве над нами самими и над внешней природой, в то время как свобода воли предполагает способность человека принимать решения со знанием дела²¹.

Приверженец концепции естественных прав и свобод человека П.И. Новгородцев указывал, что в любом государстве независимо от геополитических, социально-экономических, демографических и иных

¹⁹ Кучинский А.В. Личность, свобода, право. Москва, 1978. С. 27

²⁰ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. Москва: Мысль, 1955. С. 289.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 23. Москва: Политиздат, 1962. С.727.

факторов человек имеет право на неотчуждаемые свободы, включая свободу личности и право на свободное достоинство²².

В социально-политическом аспекте стать свободным - значит действовать сознательно, по своей воле во всех областях возможного применения человеческой энергии.

Анализ содержания свободы личности, как правовой категории, получил развитие в работах Л.С. Белогриц-Котляревского, который выделял три формы свободной деятельности: свободное распоряжение человека органами своего тела; свободное передвижение; свободный выбор деятельности²³. Развивая данную концепцию, И.Я. Фойницкий писал, что уголовно-правовая защита личности должна заключаться в ограждении человека от следующих посягательств: лишение человека права располагать каким-нибудь членом тела; лишение права выбора между каким-нибудь действием или бездействием; полной потери свободы в смысле возможного передвижения; потери гражданского состояния, связанной с обращением в рабство²⁴.

В советский период посягательства на личную свободу человека были предметом научного исследования А.А. Пионтковского, который к преступлениям против личной свободы относил преступные деяния, связанные с умышленным и насильственным принуждением человека к определённому поведению. Насильственное воздействие предполагает «всякое принуждение к действиям, противоречащее желанию». При этом принуждение может быть как психической угрозой, так и физическим воздействием, поэтому автор предлагал разграничить посягательства на свободу личности на три группы: принуждение к совершению определённых действий или бездействий; задержание,

²² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Москва, 2004. С.256.

²³ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Киев, 1903. С. 374.

²⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: часть особенная: посягательства личные и имущественные. Санкт-Петербург, 1907. С. 84.

ограничивающее возможность свободы передвижения; похищений людей с той или иной целью²⁵.

По мнению Н.В. Бойко свобода личности в уголовно-правовом аспекте подразумевает сознательную (волевую) деятельность человека, предусматривающую реализацию им общественных и личных потребностей и интересов²⁶.

Н.Э. Мартыненко считает, что наиболее естественным проявлением свободы личности является право каждого человека свободно распоряжаться своей личностью, в том числе право человека на свободное передвижение и выбор по своему усмотрению места нахождения²⁷.

С точки зрения А.А. Опалёвой, свобода личности включает личную свободу и личную неприкосновенность, которые представляют собой двуединую основу психофизической целостности и автономии личности²⁸. Если право на личную свободу определяется как право на такое состояние, при котором человек может распоряжаться собой, своим телом, то личная неприкосновенность предполагает право человека на такое состояние, при котором не допускаются действия иных лиц, общества и государства, направленные на нарушение физической и иной целостности человека путём принуждения.

В соответствии с изложенным, завершая анализ представления о сущности и содержании естественного права человека на свободу, необходимо выделить его составляющие.

²⁵ Пионтковский А.А. Уголовное право. Ч. Особенная. Преступления против личности. Москва: Юрид.изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 82-88.

²⁶ Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1989. С. 9.

²⁷ Мартыненко Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис. канд. юрид. наук. Москва, 1994. С. 38.

²⁸ Опалёва А.А. Неприкосновенность индивидуальной свободы личности // Вестник Моск. университета МВД России. 2006. № 1. С. 46.

Основой правового регулирования свободы являются такие понятия как «свобода», «свобода личности», «личная свобода человека». В результате эволюции представлений о закономерностях становления и развития человеческого общества разработана концепция «абсолютной независимости личности», согласно которой критериями оценки свободы личности являются уровень и степень свободы человека, ограниченной законами. Личность определяется как индивидуальный и целостный субъект разумной и целенаправленной деятельности, детерминированной его волей.

Философско-правовая концепция свободы личности предусматривает свободу определения человеком действия, распоряжения собой и бездействия независимо от внешних принуждений, свободу выбора индивидуумом мотивации поведения и свободу воли человека как детерминанты его поведения. Эволюция представления о свободе человека послужила основой для формирования понятия о свободе личности и личной свободе человека. Общее значение свободы человека означает принадлежащее ему право делать всё, что не вредит правам и интересам человека, общества и государства.

Свобода личности подразумевает действие (бездействие) правосубъектного лица в пределах ограниченной правами человека, интересами общества и государством меры дозволенного. Составляющими свободы личности являются личная, политическая и экономическая свободы. Личная свобода человека определяется его физической свободой, способностью действовать в соответствии со своим волеизъявлением без внешнего принуждения²⁹.

Согласно изложенному в качестве родового объекта преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ, следует считать личность человека, который выступает в обществе не только как биологический индивид, но и как член общества – субъект общественных отношений. Именно в этом качестве человек

²⁹ Авдеева Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. С. 19-20.

получает от общества защиту и сам обязан соблюдать правила поведения, установленные в нём³⁰.

Видовым объектом названной группы преступлений следует признавать свободу личности. Основным непосредственным объектом данного преступления является свобода конкретного человека. Дополнительными объектами являются жизнь и здоровье потерпевшего.

В основе свободы человека лежат потребности передвижения, перемещения в пространстве, являющиеся необходимым условием его существования и развития.

Понятие свободы человека тесно связано с понятием воли, так как реализация свободы представляет собой осуществление волеизъявления человека. Возможно ли говорить о свободе применительно к лицам, не обладающим собственной волей. Этот вопрос имеет важное значение в связи с тем, что ответ на него определяет возможность признания в качестве потерпевшего в преступлениях против свободы личности лица, не обладающее волей в силу возраста, психических заболеваний, алкогольного или иных состояний, лишающих возможности осознавать происходящее.

Авторы комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации утверждают, что «потерпевшим может быть любое лицо, независимо от его возраста, гражданства, социального положения, правовой характеристики и т.д.»³¹

С данным мнением следует полностью согласиться, поскольку, как выше указано, свобода человека является естественным правом, принадлежащим ему от рождения, и обязанностью государства является охрана и защита данного права, как и других прав и свобод человека и гражданина. Свидетельствуют об

³⁰ Российское уголовное право. Ч. Особенная / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. Москва, 1997. С. 28.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Москва, 1997. С. 283.

этом содержащиеся в Конституции Российской Федерации принцип неотчуждаемости основных прав и свобод и положение о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. Основной закон не делит их на более или менее значимые, признаёт их равными. Таково содержание понятия свободы человека, являющейся непосредственным объектом похищения человека.

В качестве дополнительного объекта данного деяния могут выступать жизнь и здоровье потерпевших.

1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Внешней характеристикой преступного деяния и одним из обязательных признаков его состава является объективная сторона данного преступления.

В соответствии с положением ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренные настоящим Кодексом.

По мнению В.Н. Кудрявцева: «Объективная сторона преступления – есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³². А.Э Жалинский понимает под объективной стороной совокупность фактических обстоятельств, характеризующих определённое общественно опасное посягательство на интерес, ценность, находящиеся под охраной уголовного закона и являющиеся объектом преступного деяния³³.

³² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздан, 1960. С. 9.

³³ Уголовное право России. Т.1 / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Москва, 1998. С. 114

Таким образом, объективная сторона преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих внешнюю сторону определённого общественно опасного действия, посягающего на охраняемый уголовным законом объект³⁴.

В современной уголовно-правовой науке определение понятия «похищение человека» истолковывается в разных формах.

Так, Е.В. Ушакова полагает, что похищением человека будет являться противоправный захват потерпевшего, совершённый при помощи насилия или угрозы его применения либо с помощью обмана, перемещение и последующее удержание потерпевшего против его воли³⁵.

О.А. Михаль и Ю.А. Власов считают, что похищение человека должно трактоваться следующим образом: захват и/или перемещение потерпевшего виновным лицом с дальнейшим удержанием в месте, отличающимся от привычного нахождения потерпевшего, и это новое место неизвестно лицам, заинтересованным в судьбе похищенного³⁶.

А.Н. Красиков под похищением человека понимает «лишение его возможности свободно перемещаться в пространстве по своему усмотрению..., так как похищение предполагает перемещение потерпевшего вопреки его воле или воле его законных представителей из одного места в другое»³⁷.

А.В. Наумов полагает, что похищение человека «включает как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной

³⁴ Уголовное право России. Ч. Общая / под ред. Н.Г. Кадникова. Москва: Юриспруденция, 2018. С. 89.

³⁵ Ушакова Е.В. Феномен похищения человека в контексте юридической науки и правоприменительной практики. Москва: Юнити-Дана, 2015. С. 27.

³⁶ Михаль А.О., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека. // Современное право. 2013. № 4. С. 7.

³⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 120.

совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы»³⁸.

По мнению В.М. Лебедева под похищением человека следует понимать действия виновного по захвату и перемещению потерпевшего против его воли в иное место, с дальнейшим удержанием потерпевшего против его воли³⁹.

Как разъяснено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58, по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания⁴⁰.

Из приведенного разъяснения следует, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, выражается в следующих самостоятельных действиях, направленных на удержание человека и его последующее перемещение в какое-либо место:

1) захват, то есть противоправное действие виновного, заключающееся в завладении человеком и подавлении его воли к сопротивлению, лишении его свободы, вследствие чего у потерпевшего отсутствует возможность действовать по своему желанию⁴¹. При этом, захват может осуществляться тайно или открыто, может быть совершён с применением насилия или угрозой

³⁸ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова. Москва, 1998 г. С. 224.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. Москва, 2001. С. 347.

⁴⁰ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // БВС РФ. – 2020. - № 3.

⁴¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. Москва.: Контракт, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

применения насилия, с помощью обмана или злоупотребления доверием, путём использования такого состояния человека, при котором он не может в полной мере понимать характер действий виновного, а именно: психически больного, иностранца, неадекватно оценивающего ситуацию из-за незнания местности, языка, малолетнего, человека, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и т.д.

2) перемещение, т.е. действия насильственного характера, состоящие в перевозке, переносе потерпевшего из привычного его местообитания в место его последующего удержания. Осуществляются против воли потерпевшего⁴².

3) удержание, под которым следует понимать действия виновного лица насильственного характера, направленные на противоправное ограничение его свободы передвижения, осуществляемые к потерпевшему принудительно, с применением силы или угроз⁴³.

Кроме того, Верховный Суд РФ в вышеназванном Постановлении указал, что похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Следовательно, состав данного преступления является формальным.

Похищение человека будет считаться тайным в следующих случаях:

если деяние совершено в отсутствие окружающих либо присутствующие не понимали преступного характера совершающего деяния;

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / отв. ред. В.В. Малиновский. Москва: Контракт, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

⁴³ См. там же.

если виновное лицо, совершающее данное противоправное деяние, убеждено, что действует скрытно, хотя за ним со стороны наблюдали свидетели;

если потерпевший не понимает суть совершаемых в отношении него противоправных действий, не может адекватно оценить происходящее с ним в силу возраста, алкогольного опьянения, состояния сна, действия иных психотропных веществ и др⁴⁴.

Так, приговором суда К. признана виновной в похищении, совершённом в отношении заведомо несовершеннолетнего. Судом установлено, что К., которой было достоверно известно о возрасте малолетней И., воспользовавшись отсутствием в квартире её матери, путём обмана и обещания игрушки и сладостей, против воли малолетней И., а также её матери М., вывезла ребенка из квартиры, тайно похитив девочку, на попутном транспорте переместила её в посёлок Куйтун Иркутской области в квартиру, где И. в последующем была обнаружена сотрудниками правоохранительных органов.⁴⁵

Приговором Калининского районного суда г. Тюмени от 10 ноября 2015 г. Б. осужден по ч. 1 ст. 126 УК РФ за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах: Б. с целью похищения потерпевшего Н. в вечернее время прибыл на своём автомобиле к месту работы потерпевшего. Убедившись в отсутствии в округе свидетелей, реализуя свой противоправный умысел, произвёл захват Н. Применяя физическую силу, поместил потерпевшего в багажник своего автомобиля и уехал. Между тем, преступные действия Б. по похищению Н. со стороны незаметно для виновного наблюдали свидетели, сослуживцы потерпевшего, которые сообщили о случившемся в

⁴⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 16.05.2017) // БВС РФ. 2003. № 2.

⁴⁵ Справка Иркутского суда за 2008 г. и первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru>.

правоохранительные органы. Позднее потерпевший Н. был освобождён, Б. – задержан⁴⁶.

Тимирязевским районным судом г. Москвы А., Л., М., Б. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 1ст. 30 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ, при следующих обстоятельствах: с 2014 г. виновный А. был знаком с потерпевшим В., который проживал один в двухкомнатной неприватизированной квартире в г. Москве. Виновный неоднократно бывал у потерпевшего, был знаком с его соседями и друзьями.

Имея намерения путем обмана и злоупотребления доверием приобрести права на принадлежащую потерпевшему квартиру, А., Л., М., Б. вступили в преступный сговор с целью похищения В. Реализуя единый преступный умысел, из корыстных побуждений, под предлогом поездки на дачу, осужденные выманили В., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, из квартиры и на автомобиле, принадлежащем на праве собственности Б., перевезли уснувшего в машине потерпевшего из г. Москвы в г. Ярославль, где поместили в заранее подготовленную квартиру для последующего удержания его против воли. После пробуждения потерпевший В., обнаружив, что находится в чужой квартире, предпринял попытку уйти. При этом к нему со стороны А. и ранее незнакомого М. было применено насилие. В данной квартире В. насильно удерживался, находился под постоянным наблюдением М., который систематически спаивал потерпевшего спиртными напитками с целью лишения последнего воли к сопротивлению, обеспечивая возможность исполнения соучастниками отведенных им ролей.

В частности, Лемешева давала соучастникам указания о перемещении потерпевшего из г. Москвы в г. Ярославль, передавала денежные средства для осуществления преступных целей.

⁴⁶ Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 10.11.2015 № 22-423/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalininsky.tum.sudrf.ru>.

Потерпевшему удалось бежать. По возвращении он обратился в МФЦ Дмитриевского района г. Москвы с целью восстановления паспорта. При этом он узнал, что кем-то были поданы документы на приватизацию его квартиры, тогда как во время удержания к нотариусу с целью передать полномочия по оформлению прав на квартиру он не обращался, каких-либо документов не подписывал, в связи с чем потерпевший обратился в правоохранительные органы, виновные лица были задержаны и осуждены. Как указал суд в приговоре, по смыслу закона похищение человека характеризуется тайным, открытым либо с помощью обмана завладением его, изъятием и перемещением человека с места постоянного или временного его пребывания, с удержанием человека, лишением его свободы, вопреки его воле⁴⁷.

Применительно к разъяснению, содержащемуся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое»⁴⁸, из которого следует, что открытым признаётся хищение, совершаемое лицом в присутствии собственника имущества либо на виду у посторонних, и при этом лицо понимает, что присутствующие лица осознают противоправный характер его действий, независимо от того обстоятельства, были ли предприняты с их стороны меры по пресечению данных преступных действий, либо нет, можно сделать вывод о том, что похищение человека следует признавать совершённым открыто, когда лицо, похищающее человека, осознаёт противоправность своих действий, и понимает, что действует в присутствии посторонних, которые также осознают противоправный характер действий виновного.

К примеру, Измайловским районным судом г. Москвы Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, при следующих обстоятельствах: в дневное время Б., подъехал

⁴⁷ Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 26.07.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://timiryazevsky.msk.sudrf.ru>; Постановление Московского городского суда от 25.06.2018 № 4y-3131/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>.

⁴⁸ П. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое».

на своём автомобиле к остановке общественного транспорта, где находилась ранее знакомая ему К. Осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, виновный, реализуя преступный умысел, направленный на похищение потерпевшей, схватил её за руки, причинив повреждения в виде кровоподтёков, поместил потерпевшую против её воли на переднее сидение своего автомобиля, угрожая применением насилия, после чего увез К. с места преступления. В автомобиле Б., имея умысел на открытое хищение имущества К., осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, похитил принадлежащий ей мобильный телефон, две банковские карты с денежными средствами на счетах, пин-коды от которых ему были достоверно известны, в связи с чем он получил реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. Потерпевшая К. в ходе перемещения по городу, улучив подходящую возможность, выпрыгнула из автомобиля и сообщила о произошедшем в полицию, а виновный Б. скрылся, но позднее был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Состав преступления - похищение человека будет иметь место и тогда, когда потерпевший сам, но под влиянием обмана со стороны виновного, прибывает в место будущего удержания, где он незаконно, против воли лишается свободы и удерживается какое-то время. В этом случае захват происходит обманным путём. Обман, как способ совершения похищения человека, может заключаться в сообщении потерпевшему заведомо неверных сведений о любых обстоятельствах либо сокрытии истины. Несоответствующие действительности сведения могут быть представлены как в устной, так и в письменной форме⁴⁹.

Так, органами предварительного следствия лица Е., Н. и К. обвинялись каждый по п.п. «а,в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 330 УК РФ.

⁴⁹ Уголовное право России.Ч.: Особенная / под ред. Н.Г. Кадникова. Москва: Юриструденция, 2018. С. 39; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоению и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // БВС РФ. – 2018. - № 2.

Губахинским городским судом Пермского края указанные лица были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 126 УК РФ, ч. 2 ст. 330 УК РФ, при следующих обстоятельствах: Е., Н., К. и неустановленное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, вступили в преступный сговор о похищении М. с целью понуждения ее к возврату принадлежащих виновному Е. денежных средств, которыми она завладела неправомерно. Осуществляя преступный умысел, вышеуказанное неустановленное лицо посредством телефонной связи познакомился с М., узнал о месте ее нахождения, о чём сообщил остальным. В вечернее время осужденные на автомобиле прибыли в заранее выбранное безлюдное место в районе гаражного массива, а неустановленный соучастник с умыслом на совершение похищения М., договорился с ней о встрече и предложил проехать с ним до магазина. Не подозревая об истинных намерениях этого лица, М. согласилась, после чего он привёз ее к гаражному массиву, где их поджидали Е. Н. и К. Имея намерение сломить волю потерпевшей к сопротивлению, Н. нанёс ей удар ладонью по лицу, причинив физическую боль. Подавляя крик М., виновный К. с целью обеспечения тайности преступления зажал ей рот своей рукой, тем самым причинил физическую боль, а вышеуказанный неустановленный соучастник преступления для предотвращения попыток потерпевшей обратиться за помощью забрал ее сотовый телефон, после чего виновные захватили М., которая активно сопротивлялась, пытаясь освободиться, насильно поместили ее на заднее пассажирское сидение автомобиля, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, и вопреки воле увезли ее. Во время перевозки они незаконно удерживали М., предотвращали ее попытки убежать, высказывали угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, которые потерпевшая воспринимала реально, принимая во внимание их численное преимущество, физическую силу, агрессивное поведение. При этом виновные Е., Н. и К. требовали, чтобы потерпевшая звонила родственникам, знакомым с целью получения денежных средств для передачи

Е. С целью контроля за действиями М. все её телефонные переговоры прослушивались посредством громкой связи. Поскольку М. не удалось получить требуемую сумму, виновные поместили ее в квартире К., где она находилась против своей воли под его присмотром. На следующий день они продолжали незаконно удерживать потерпевшую, возили ее в автомобиле, требовали связываться со знакомыми и родственниками с целью получения денежных средств, при этом контролировали её переговоры посредством громкой связи. Кроме того, виновные звонили отцу М., требуя передать им денежные средства за освобождение дочери путем перевода на банковский счет. В вечернее время виновные совместно с потерпевшей, приехали к банкомату, где были задержаны сотрудниками полиции.

Суд признал доказанной вину подсудимых Е., Н. и К., исходя из следующего. Статья 126 УК РФ – похищение человека предусматривает три составляющие: завладение человеком (захват), перемещение в место, не являющееся местом его традиционного и привычного нахождения, неизвестное близким похищенного и иным заинтересованным лицам, а также насильственное удержание его в таком месте. По настоящему уголовному делу было установлено, что потерпевшую один из участников преступления обманом заманил в автомобиль, то есть захват произошёл обманным путём, а затем её насильно против воли удерживали, перевозили в места, не являющиеся местом традиционного и привычного нахождения, до освобождения сотрудниками правоохранительных органов. При рассмотрении данного дела в суде государственный обвинитель изменил обвинение в сторону смягчения путём переквалификации деяния каждого подсудимого со ст. 126 ч. 2 п.п. «а,в» УК РФ на ст. 126 ч. 1 УК РФ. Суд согласился с такой переквалификацией и квалифицировал действия каждого из подсудимых по ч. 1 ст. 126 УК РФ и ч. 2 ст. 330 УК РФ⁵⁰.

⁵⁰ Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 01.08.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gubacha.perm.sudrf.ru>.

При совершении действий, составляющих объективную сторону данного состава преступления, довольно часто применяется насилие с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, которое может выражаться в угрозах, нанесении ударов потерпевшему и других насильственных действиях, не причинивших вреда здоровью, то есть насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Применительно к разъяснению, содержащемуся в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под таким насилием следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы⁵¹.

Согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека,⁵² поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтёк, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтёк и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Так, Павловским районным судом Воронежской области М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117 УК РФ, ч. 1 ст. 126 УК РФ, при следующих обстоятельствах: 14 февраля, 17 и 21 марта 2018 года М. с целью истязания, на почве неприязненного отношения к Н., вымешая на ней свою злость, причинял потерпевшей физические и нравственные страдания. 28 марта 2018 г. у М. возник преступный умысел, направленный на похищение потерпевшей с целью её принуждения к

⁵¹ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁵² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н (в ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. – 05 сентября (п. 9).

совместному времяпрепровождению. Около 19 ч. он, реализуя свой умысел, прибыл к месту жительства Н., применив физическое насилие, не опасное для жизни и здоровья, в виде ударов руками по её телу, привёл потерпевшую во «времянку» домовладения, где против воли удерживал её вплоть до освобождения сотрудниками полиции⁵³.

Не является преступлением похищение малолетнего ребёнка одним из родителей у другого родителя либо близким родственником (дедушкой, бабушкой, братом, сестрой), если будет доказано, что все эти лица действовали в интересах малолетнего, а не из корыстных побуждений или в интересах третьих лиц.

Попытка захвата, которая не привела к перемещению потерпевшего по причинам, не зависящим от виновного (оказание активного сопротивления со стороны потерпевшего и т.д.), рассматривается как покушение на данное деяние.

В заключении требуется сказать, что установление признаков данного действия в действиях виновного лица служит основанием привлечения к уголовной ответственности, и требуется для квалификации его действий, учитывается правоприменителями при назначении наказания.

1.3. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Субъективная сторона является обязательным элементом состава преступления и отражает психическое отношение виновного к совершенному противоправному деянию.

Субъективную сторону преступления образуют такие признаки как вина, мотив, цель, из которых обязательное значение имеет только вина. Если в

⁵³ Приговор Павловского районного суда Воронежской области от 26.07.2018 по делу № 1-в36/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pavlovsky.vrn.sudrf.ru>.

действиях лица вина не установлена, то такое деяние нельзя признать противоправным. Другие признаки - цель (желаемый результат, к которому стремится лицо) и мотив (внутреннее побуждение лица к совершению противоправного действия) признаются факультативными.

Вина определяется как психическое отношение лица к совершающему общественно опасному деянию и его последствиям, выражющееся в форме умысла или неосторожности.

Вину наполняют два момента: осознание своего поведения и своих действий (интеллектуальный) и направление своих усилий при совершении этих действий (волевой).

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступное деяние совершается с прямым умыслом, когда лицо в полном объёме понимает противоправный, общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает наступления общественно опасных последствий, стремится к их совершению.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ, преступное деяние признаётся совершённым виновным с косвенным умыслом, когда лицо осознаёт общественную опасность, противоправность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к их наступлению безразлично⁵⁴.

Наряду с указанными формами в теории уголовного права различаются иные виды умысла, не выходящие за рамки рассмотренных.

Так, по моменту возникновения различают внезапно возникший умысел, характеризующийся отсутствием временного промежутка между его возникновением и реализацией, может возникнуть при ситуации, способствующей совершению преступления, и заранее обдуманный умысел, после его возникновения и до момента совершения преступления проходит

⁵⁴ Уголовное право. Ч . Общая / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. Москва: Проспект, 2016. С. 161.

определенный промежуток времени, в течение которого лицо принимает меры по подготовке к совершению преступления.

По определённости умысла различают конкретизированный умысел, когда лицо стремится к определённым последствиям; альтернативный умысел, при котором лицо предвидит наступление двух общественно опасных последствий и допускает возможность наступления каждого из них. При неопределенном умысле в сознании лица имеются общие представления о тех общественно опасных последствиях, которые могут наступить при совершении им противоправных действий⁵⁵.

Как при прямом, так и при косвенном умысле лицо осознаёт общественную опасность своих действий, то есть понимает, что своими действиями наносит вред защищаемым законом отношениям и исполняет объективные признаки определённого состава преступного деяния.

При совершении субъектом умышленного преступления, правовой оценке подлежат те действия и обстоятельства, которые виновным осознавались. Умысел прямой и косвенный предусматривает предвидение последствий, охватывающих собой изменения в объекте, осознание своих противоправных действий и существование связи между совершённым преступлением и наступившими последствиями. Отличие прямого умысла от косвенного состоит в том, что в первом случае виновный желает наступления противоправных последствий, а во втором – нет.

Преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, о чем свидетельствуют активные насильственные действия лица по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего. Виновный осознаёт, что противоправно захватывает человека против его воли, насильственно перемещает, против воли удерживает и желает совершить эти действия.

Мотив и цель могут быть любыми применительно к составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, - месть, ненависть и др.,

⁵⁵ Уголовное право. Ч. Общая / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. Москва: Проспект, 2016. С. 168.

кроме корыстного, который является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Рассмотрим пример из судебной практики: Санкт –Петербургским городским судом 28 июня 2007 г. Ш., Л. и Г. были признаны виновными в похищении потерпевшего Ф., принуждении его к даче ложных показаний с угрозой убийством и причинением вреда здоровью потерпевшего, разбоем, и осуждены по ч. 4 ст. 309 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Указанные преступления совершены при следующих обстоятельствах: Ш., Л. и Г. с преступным умыслом, направленным на похищение Ф., прибыли из г. Санкт-Петербурга в г. Москву, где установили наблюдение за названным лицом. В результате наблюдения преступниками были установлены автомобили, на которых передвигался Ф., его местожительство, маршруты следования. В ночное время суток Ф. был захвачен ими с применением насилия и против воли перемещён из г. Москвы в г. Санкт-Петербург, где с 1 апреля по 3 мая 2005 г. удерживался в квартире Л. Для устранения возможности его побега виновные пристегнули потерпевшего к батарее. Из показаний Ф. суд установил, что в течение всего времени противоправного удержания подсудимые требовали от него дать ложные показания, изложив их в письменном заявлении, о том, что он якобы оговорил Ш. в совершении сбыта наркотических средств. Позднее Ф. был освобождён сотрудниками правоохранительных органов, виновные Ш., Л. и Г. – задержаны⁵⁶.

⁵⁶ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2007 № 78-О07-55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.4. Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

В русском языке понятие «субъект» означает человека, как носителя каких-либо свойств⁵⁷.

В теории уголовного права общим субъектом преступления признаётся физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него наказание.

Субъект является неотъемлемым элементом состава преступления, без наличия субъекта нет состава преступления.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Из изложенного следует, что общий субъект преступления должен включать в себя следующие обязательные признаки:

- по УК РФ предусмотрена ответственность только физического лица (ст. 19 УК РФ);
- только лицо, совершившее преступление, несёт за него уголовную ответственность, наказание индивидуально.
- лицо подлежит уголовной ответственности только за те противоправные действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых он признан виновным;
- в действиях лица отсутствует состав преступления, если он не достиг возраста уголовной ответственности, предусмотренного законом, либо является невменяемым⁵⁸.

⁵⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986. С. 675.

⁵⁸ Уголовное право России . Т. 1 / под ред. Н.Г. Кадникова. Москва: Юриспруденция, 2018. С. 117-118.

Кроме общего субъекта, в теории уголовного права выделяется специальный субъект преступления, то есть физическое лицо, которое помимо вменяемости и достижения определённого законодателем возраста уголовной ответственности, должно обладать рядом дополнительных характеристик, прямо предусмотренных нормами Особенной части УК РФ.

Например, специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ, является лицо (главный врач психиатрического стационара или заведующий отделением), которое незаконно помещает заведомо психически здорового человека в психиатрический стационар, используя своё служебное положение. Другие лица, не обладающие такими признаками, не могут быть признаны исполнителями данного преступления и нести за него уголовную ответственность⁵⁹.

С точки зрения наличия гражданства субъектом преступления может быть любое лицо - как гражданин РФ, так и лицо без гражданства или иностранный гражданин.

Вменяемость - это такое психическое состояние лица, при котором он понимает и сознаёт противоправный характер своих действий и осознанно ими руководит. Эти обязательные признаки вменяемости: понимание преступного характера своих действий и руководство ими, отражают психологическое состояние лица и при отсутствии хотя бы одного из них нельзя говорить о вменяемости субъекта. Из указанного следует, что только при наличии названных составляющих возникает право оценивать действия лица, решать вопрос о наличии в его действиях вины и в дальнейшем привлекать к установленной уголовным законом ответственности.

Как полагает В.С. Орлов, «вменяемость является необходимой предпосылкой для установления виновности субъекта, начальным звеном в общей цепи: вменяемость, затем вина, потом ответственность»⁶⁰.

⁵⁹Долголенко Т.В. Преступления против личности. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011, С. 126.

⁶⁰Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. Москва, 1958. С. 27.

В соответствии с правилом ч. 1 ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер или общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Невменяемость содержит в себе два критерия: юридический и медицинский. В свою очередь, юридический определяется двумя признаками: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный признак состоит в отсутствии способности лица осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и их последствий, а также причинной связи между действиями и наступившими последствиями. Волевой признак юридического критерия заключается в отсутствии способности лица руководить своими действиями (бездействием). Для установления юридического критерия достаточно наличие одного из названных признаков, но для признания лица невменяемым требуется, чтобы юридический критерий был следствием медицинского, представляющего собой перечень психических расстройств и заболеваний и иных болезненных состояний психики.⁶¹

Вывод о вменяемости или невменяемости лица делает правоприменитель в процессе рассмотрения и разрешения конкретного уголовного дела на основании заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

По общему правилу уголовная ответственность за совершение преступления наступает по достижении шестнадцатилетнего возраста.

В теории уголовного права, психологии и социологии имеются разные точки зрения о понятии «возраст человека». Одни считают, что возраст - это некий период человеческой жизни, который характеризуется изменениями в

⁶¹ Уголовное право России. Ч. Общая и Особенная / под ред. А.И. Папога. Москва: Проспект, 2018. С. 105-106.

человеческих нуждах⁶². Другие полагают, что это множество связанных между собой жизненных циклов, в которые человек последовательно развивается⁶³.

По моему мнению, более полно и содержательно понятие «возраст» раскрывает Р.И. Михеев, который сформулировал данное понятие следующим образом - «это такой календарный период психофизиологического состояния в жизни человека, с которым связаны специфические медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения»⁶⁴.

Под возрастом уголовной ответственности следует понимать такой календарный период психофизического развития личности, с которым связаны психофизические и правовые последствия для юридического статуса личности⁶⁵, то есть применительно к установлению возраста уголовной ответственности, думается, что на определённом жизненном этапе человек обладает достаточным уровнем развития психики, навыками общения и определённой правовой культурой, что позволяет ему понимать свою ответственность перед окружающими, и не позволяет совершать необдуманные поступки, которые могут привести к уголовной ответственности. Исходя из этого, лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, в состоянии понимать преступность своих действий и способны руководить ими. Но и в более раннем возрасте подросток способен понимать и осознавать противоправность своих действий. Несовершеннолетние, достигшие четырнадцатилетнего возраста, понимают, какие их действия вызывают одобрение со стороны взрослых, а за какие проступки следует немедленное наказание, в том числе и уголовное. Дети этого возраста осознают, что нельзя воровать, убивать, обижать слабых, маленьких и немощных. Но именно подростки, совершающие преступления из желания самоутвердиться среди ровесников, завоевать ложный авторитет,

⁶² Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Ленинград, 1955. С. 3.

⁶³ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1. Москва, 1980. С. 89.

⁶⁴ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 17.

⁶⁵ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Москва: Наука, 1987. С. 67-68.

продемонстрировать своё превосходство, лидерство, проявляют особую жестокость. Именно поэтому они могут совершать тяжкие и особо тяжкие деяния в более раннем возрасте, в связи с чем законодателем установлена уголовная ответственность за ряд преступлений с четырнадцатилетнего возраста.

Рассматриваемое деяние, похищение человека, законодателем отнесено к тяжким преступлениям против личности, в связи с чем субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

1.5. Анализ примечания к ст. 126 УК РФ

Согласно примечанию, к ст. 126 УК РФ лицо, добровольно освободившее похищенного человека, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если в его действиях не будет установлено иного состава преступления. В указанной норме законодатель стремился принять максимальные меры к сохранению жизни и здоровья похищаемого, в связи с чем данное примечание можно рассматривать как своеобразную сделку с виновным лицом.

Но при применении на практике данного примечания возникает много вопросов, поскольку законодатель не разъяснил, что именно понимать под добровольностью освобождения и не указал период времени, при котором возможно добровольное освобождение.

В соответствии с п. 11 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. «добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало

родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить»⁶⁶.

Из приведенного разъяснения следует, что добровольное освобождение потерпевшего не освобождает от уголовной ответственности лицо, совершившее в процессе похищения потерпевшего другие противоправные деяния, содержащие состав самостоятельного преступления.

В теории уголовного права высказываются мнения о том, что добровольное освобождение похищенного имеет место тогда, когда виновный фактически мог удерживать потерпевшего, но действуя добровольно, освободил его, и освобождение произошло до выполнения требований виновного⁶⁷.

Анализ изученных материалов позволяет сделать вывод о том, что добровольным освобождением следует считать освобождение, при котором лицо осознавало, что способно и имеет все возможности к дальнейшему удержанию похищенного человека, но действуя по собственной воле, освобождает его. При этом добровольное освобождение не должно быть связано с исполнением или обещанием потерпевшего или иных лиц исполнить условия, ставшие целью преступного действия. Следовательно, очень важно определить эту цель, поскольку она может не совпадать с требованиями, которые предъявлены, тем более что требования могут и не предъявляться. Необходимо выяснить, в полном ли объеме цель достигнута, если нет, то по каким причинам, если да – то каким образом⁶⁸.

Примечание содержит и другое условие освобождения от ответственности, согласно которому лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно добровольно освободило похищенного,

⁶⁶ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // БВС РФ.- 2020.- № 3.

⁶⁷ Российское уголовное право. Ч Особенная / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. Москва:Юристъ, 1997. С. 84.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова , В.М. Лебедева Москва, ИНФРА-М-НОРМА.,1996. С. 287.

⁶⁸ Скобликов П. Лукавая норма: ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника // Закон. 2002. № 8. С. 113.

но если в его действиях содержится иной состав, то будет нести уголовную ответственность, предусмотренную за совершение этого состава преступления.

При отсутствии в действиях лица добровольности освобождения потерпевшего примечание не применяется.

Так, Бантыш совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 126 УК РФ, при следующих обстоятельствах: виновный с целью похищения Н. прибыл на своём автомобиле к месту работы последнего, исполняя свой преступный умысел, произвёл захват потерпевшего. Применяя физическую силу, против воли поместил его в багажник своего автомобиля и увез. Данные противоправные действия увидели сослуживцы похищенного и сообщили о случившемся в правоохранительные органы. Виновный понимал, что у сотрудников полиции имеются достаточные основания полагать, что он причастен к совершению преступления, в связи с чем, стремясь избежать наступления уголовной ответственности, он освободил похищенного. При рассмотрении данного уголовного дела суд достоверно установил, что в действиях виновного по освобождению похищенного отсутствовал признак добровольности, поэтому освобождение его от уголовной ответственности со ссылкой на примечание к ст. 126 УК РФ недопустимо⁶⁹.

Рассмотрим другой пример, виновные Ф., Ш. и другие неустановленные следствием лица по предварительной договоренности решили похитить Т. для выяснения его личной заинтересованности и причастности к покушению на убийство их знакомого Н., полагая, что потерпевший обладает нужной им информацией. С этой целью вышеуказанные лица на двух машинах приехали к его месту работы, а когда Т. вышел из здания, его схватили и, применив физическую силу, усадили против воли в одну из машин, после чего увезли в заранее подготовленное место. Видевший происходящее водитель потерпевшего Ц. также был схвачен преступниками, против воли помещён в другую машину, какое-то время его возили по городу, противоправно

⁶⁹ Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 10.11.2015 по делу № 22-423/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalininsky.tum.sudrf.ru>.

удерживали, чтобы предотвратить обращение Ц. в правоохранительные органы с сообщением о похищении Т., который был помещён преступниками в подвал дома, где его насильно удерживали, добиваясь нужной информации. При этом виновные Ф. и Ш. нанесли потерпевшему Т. несколько ударов металлическими прутьями по телу, причинив вред здоровью средней тяжести. Убедившись, что Т. не имеет никакого отношения к заказному убийству и они изначально заблуждались относительно его причастности и заинтересованности, виновные добровольно освободили Т., а затем и Ц., поскольку надобность в его удержании отпала. Судом первой инстанции виновные были осуждены за похищение человека, в кассационном порядке приговор был оставлен без изменения, Президиум Верховного Суда РФ приговор изменил, применил примечание и указал, что в данном случае виновные, имея возможность удержания потерпевших, добровольно их освободили, никаких требований к потерпевшим не предъявили, но своими действиями причинили потерпевшему Т. менее тяжкие телесные повреждения, в связи с чем следует их действия квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РСФСР⁷⁰.

Важным моментом, неотраженным законодателем в примечании, является время, в течение которого виновный добровольно освобождает похищенного. Стоит в полном объёме согласиться с мнением Г.Н. Борзенкова, полагающего, что добровольное освобождение должно происходить в кратчайшие сроки⁷¹, поскольку совершённым преступлением потерпевшему уже причинён вред, он испытывает физические и нравственные страдания, да и по своему смыслу добровольное освобождение предполагает минимальные сроки противоправного удержания похищаемого. По моему мнению, можно провести аналогию с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 92 УПК РФ)⁷² и предоставить виновному три часа для добровольного освобождения потерпевшего.

⁷⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 1998 г. // БВС РФ. 1999. № 2.

⁷¹ Курс уголовного права. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Москва, 2002. С. 218.

⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (ст. 92).

Следует отметить, что указанное в примечании добровольное освобождение по своему смыслу является деятельным раскаянием, возможным после совершения похищения человека, которое выражается в активном поведении лица, заключающемся в следующем: явка в правоохранительные органы с полным признанием в совершении похищения, обязательное принятие виновным мер по выплате денежной компенсации в счёт возмещения материального ущерба и морального вреда, причинённого совершением преступления. Виновный содействует потерпевшему в восстановлении его нарушенных прав, и в результате выполнения всех названных условий, перестаёт быть общественно опасным.⁷³

⁷³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016) // БВС РФ. 2013. № 8.

ГЛАВА II. Соотношение похищения человека со смежными составами преступлений

2.1. Соотношение похищения человека и захвата заложника

Должным образом квалифицировать определённое преступление можно тогда, когда точно установлены границы между смежными составами преступлений, и когда определены характерные именно для этого преступления признаки⁷⁴. Следовательно, имеется необходимость в законодательной детальной проработке указанных составов с целью устранения противоречий, возникающих в следственной и судебной практике в связи с применением уголовно-правовых норм.

Такое понятие, как «захват заложника», появилось в уголовно-правовом законодательстве в 1987 г. в связи с присоединением СССР к Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, принятой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.,⁷⁵ и означает оно неправомерный захват с последующим удержанием лиц под угрозой применения насилия к ним в случае невыполнения требований виновных, выдвигаемых к государству, к юридическим лицам и гражданам. Освобождение заложников зависит от выполнения властными структурами, юридическим лицом или гражданами указанных требований преступников.

Одним из основных признаков разграничения указанного состава от похищения человека считается объект преступного посягательства. Уголовно-правовая норма, предусматривающая похищение человека, находится в главе Уголовного кодекса РФ «Преступления против личности» и ее непосредственным объектом выступает свобода человека. Между тем, уголовно-правовая норма, предусматривающая захват заложника, расположена в главе УК РФ «Преступления против общественной безопасности», поэтому

⁷⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 126.

⁷⁵ Комментарий к Уголовному кодексу / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. Москва: Юрайт-Издат, 2010. С.335.

основным непосредственным объектом такого преступления является общественная безопасность.

Существует отличие и в дополнительных объектах. Так, дополнительным объектом при захвате заложников является физическая свобода человека, тогда как при похищении человека физическая свобода является непосредственным объектом преступного посягательства.

Данные составы можно разграничить и по объективной стороне: объективную сторону состава «захват заложников» образуют захват и удержание потерпевшего в качестве заложника с обязательным выдвижением требований, адресованных органам власти, правоохранительным органам, юридическим лицам и иным организациям, гражданам о выполнении какого-либо условия или воздержания от какого-либо действия и именно от их исполнения зависит освобождение заложников. Требования могут быть разного рода - материальные, имущественные, неимущественные. При захвате заложников преступные действия совершаются открыто. Виновные могут действовать тайно или с помощью обмана, но всегда известно место удержания заложников, что сразу привлекает внимание властей и правоохранительных органов. Личности потерпевших преступников не интересуют, им важна сама возможность противоправного удержания заложников для выполнения их требований.

Объективную сторону состава «похищение человека» составляют три действия: захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего, причём место противоправного удержания похищенного неизвестно заинтересованным в его судьбе лицам и правоохранительным органам. Виновный может не выдвигать требования в качестве условия освобождения похищенного, а в случае их выдвижения требования адресуются только узкому кругу лиц. При этом виновный действует тайно, предупреждая заинтересованных о не обращении за помощью в правоохранительные органы.

Преступник обычно знаком с похищенным, его интересует именно личность потерпевшего⁷⁶.

Таким образом, отличие по объективной стороне рассматриваемых деяний состоит в следующем: при захвате заложников требования предъявляются обязательно и открытым способом, личность заложников виновных не интересует, их местонахождение открыто, не укрывается; при похищении человека – требования не обязательны, а если выдвигаются, то тайно; никому, кроме виновного, неизвестно место удержания потерпевшего, похитителю обычно не безразлична личность похищаемого⁷⁷.

Субъективная сторона названных преступлений выражена виной в форме прямого умысла. При похищении человека сознанием лица охватываются противоправные действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего против его воли в ином месте, виновный желает этого. При захвате заложника лицо осознаёт, что противоправно производит захват человека в качестве заложника в целях понуждения государства, иных организаций и граждан совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Кроме этого, при похищении человека цель не является обязательным признаком субъективной стороны. Что касается захвата заложника, обязательным признаком субъективной стороны такого деяния является специальная цель, заключающаяся в понуждении органов власти, правоохранительных органов, юридических лиц, граждан совершить какие-то определённые действия либо не совершать их⁷⁸.

Рассмотрим пример из судебной практики: виновные Т. и П. по предварительному сговору с целью хищения чужого имущества, вооружившись самодельным пистолетом ПСМ с боеприпасами и охотничьим ножом,

⁷⁶ Скляров С.В. Захват заложника и его ограничение от похищения человека и незаконного лишения свободы // Актуальные проблемы общественной безопасности: тезисы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, Иркутская высшая школа МВД России. 1996. С. 47-48.

⁷⁷ Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. № 4. С. 2.

⁷⁸ Бязров В.Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации//Российский следователь. 2015. № 1. С. 20.

незаконно проникли в дом семьи М. Виновные лица, угрожая применением охотничьего ножа и пистолета, связали руки потерпевшей заранее приготовленными подручными средствами и заставили выдать имущество, деньги и золотые украшения. После разбойного нападения Т. и П. по предварительному сговору с целью принуждения правоохранительных органов, прибывших по сигналу тревоги, воздержаться от принятия мер по их задержанию и обеспечения их свободного выхода с территории дома, захватили М. в качестве заложника. Передав свои условия сотрудникам полиции через потерпевшую, виновные, угрожая убийством с использованием пистолета и охотничьего ножа, удерживали М. в доме. Получив заверения представителей правоохранительных органов о выполнении их условий, для безопасного отхода с места преступления, захватили с собой М. в качестве заложника и, угрожая ей убийством, против воли переместили в ее автомобиль При попытке освобождения заложницы П. произвёл два выстрела из пистолета и ранил представителя правоохранительных органов, который, в свою очередь, из служебного пистолета ранил виновного П. Добившись прекращения попыток задержания, удерживая потерпевшую в машине, виновные приехали на территорию садового товарищества, после чего Т. скрылся, оставив М. с раненым П., который вскоре скончался. Потерпевшая самостоятельно освободилась. Позднее Т. был задержан сотрудниками полиции, осужден и признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 222 УК РФ к двум годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 162 УК РФ к семи годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к трём годам лишения свободы, по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ к шести годам лишения свободы⁷⁹.

⁷⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.02.2012 № 368-П11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.1.1. Соотношение похищения человека и незаконного лишения свободы

Как и в уголовно-правовой норме, предусматривающей похищение человека, диспозиция незаконного лишения свободы не раскрывает понятие указанного деяния .

Определение этого понятия дано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16 июля 2003 г.№ 370п03, из которого следует, что согласно действующему законодательству под лишением свободы понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве и общения с другими людьми, выбора им места нахождения.

Основным объектом данного деяния признаётся свобода личности, дополнительным факультативным объектом является здоровье потерпевшего и телесная неприкосновенность.

Названные составы преступления можно разграничить по объективной стороне⁸⁰. Если обязательными признаками объективной стороны при похищении человека являются умышленные противоправные действия лица по захвату человека, перемещению его с постоянного или временного местонахождения и удержанию потерпевшего против его воли в другом месте, то обязательными признаками объективной стороны при незаконном лишении свободы будут являться противоправные умышленные действия виновного лица по захвату и удержанию потерпевшего против его воли в том месте, в котором до совершения преступления потерпевший находился по своему желанию⁸¹. Указанным преступным действием виновный нарушает право потерпевшего свободно, по своему усмотрению совершать дальнейшие передвижения, то есть незаконно ограничивается свобода передвижения

⁸⁰Михаль О. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников // Уголовное право. 2003. № 4. С. 49.

⁸¹ Долголенко Т.В. Преступления против личности. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С. 109-110.

потерпевшего (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58)

Таким образом, по объективной стороне отличие данных деяний состоит в том, что при незаконном лишении свободы отсутствует такой признак как перемещение потерпевшего, виновный запрещает потерпевшему покидать место удержания под угрозой применения насилия; похищение человека совершается при помощи активных действий, а незаконное лишение свободы может быть совершено как с помощью активных действий, так и в отсутствии действий.

К примеру, М .и А. обвинялись органами предварительного следствия в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, то есть в совершении похищения потерпевшего Т. по предварительному сговору группой лиц при следующих обстоятельствах. Виновные договорились с Т. о встрече, при которой применяя физическое насилие, против воли и желания потерпевшего посадили его в салон автомобиля. Лишив Т. возможности свободно передвигаться и покинуть автомобиль, виновные стали высказывать потерпевшему претензии по поводу его отказа от работы, требовали передать им денежную сумму в размере 100000 рублей либо работать без получения положенного денежного вознаграждения в счёт погашения несуществующего долга. При этом они возили его по улицам города, однако были задержаны сотрудниками правоохранительных органов и потерпевший был освобождён. При рассмотрении данного уголовного дела суд, установив, что у виновных отсутствовало намерение в перемещении потерпевшего для дальнейшего удержания его против воли в другом месте, с учётом характеристик составов похищения человека и незаконного лишения свободы, переквалифицировал действия подсудимых М. и А. с п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ⁸².

⁸² Судебная практика Иркутского областного Суда РФ за 2008 г. и первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru>.

Приговором Тюменского областного суда от 3 мая 2000 г. П. был осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ, ст. 119 УК РФ. Данные преступления он совершил при следующих обстоятельствах: П. предложил У. и Н. совершить разбойные нападения на торговые предприятия в г. Тюмени, для чего взял с собой самодельный пистолет, непригодный для стрельбы, как средство устрашения. Реализуя умысел на совершение разбойных нападений, П., У. и Н. завладели без цели хищения автомобилем потерпевшей А., для дальнейшего его использования как транспортного средства во время совершения преступлений.

При этом П. и Н., угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, вывели ее из машины, связали ей руки и, закрыв рот кляпом, и поместили в багажник автомашины. Неправомерно завладев указанным автомобилем, виновные поехали в город, но были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, в связи с чем преступный умысел на совершение разбойный нападений на торговые предприятия не был доведён до конца по независящим от них причинам. Суд первой инстанции, оценивая противоправные действия виновных как предусмотренные ст. 126 УК РФ, указал, что похищение было открытм захватом А., её изъятием, перемещением с места временного пребывания – из салона автомобиля в багажник, с последующим удержанием там помимо её воли. Отменяя названный приговор, Президиум Верховного Суда РФ указал, что по смыслу закона похищение человека предполагает его захват, перемещение в другое место помимо воли потерпевшего с последующим удержанием. Но по данному делу было установлено, что виновные договорились совершать разбойные нападения и для облегчения их совершения незаконно завладели автомобилем без цели его хищения. Судом при рассмотрении дела было установлено, что виновные не имели намерения куда-либо перевезти потерпевшую и удерживать её. Из показаний осужденных следовало, что после совершения разбойных нападений, они намеревались автомобиль вместе с потерпевшей оставить около вокзала и уехать. При таких

обстоятельствах действия осужденного П. были переквалифицированы с п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ⁸³.

Следовательно, при похищении человека перемещение предполагает изъятие человека из той среды, в которой он находился.

2.2. Похищение человека в соотношении с другими составами преступлений

Особо следует рассмотреть похищение человека с целью изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера. При предварительном расследовании указанных деяний преступные действия, связанные с похищением, а затем с изнасилованием, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ и ст. 126 УК РФ, а при рассмотрении данных дел суды исключают из обвинения состав похищения человека, полагая, что захват и перемещение потерпевшей помимо её воли охватываются объективной стороной деяний, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, признают их формой насилия, применённого осужденным к потерпевшей при совершении данных деяний⁸⁴.

В соответствии со ст. 131 УК РФ под изнасилованием понимается половое сношение мужчины и женщины, совершённое против её воли и желания, с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Признаками объективной стороны данного деяния является физическое насилие, которое может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья потерпевшей, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением физической боли, психологическое насилие или угроза его применения либо использование беспомощного

⁸³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.10.2007 № 304-П07 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁴ Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о квалификации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, сопряжённых с похищением человека или незаконным лишением свободы // Российский следователь. 2017. № 10. С. 27.

состояния потерпевшей, которое подразумевает отсутствие возможности оказать физическое сопротивление, или потерпевшая не осознаёт совершаемых с ней противоправных действий⁸⁵.

Стоит отметить, что виновные лица, чаще всего, для совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера перемещают потерпевших в определённое место с применением к ним насилия, однако в правоприменительной практике не существует единого мнения относительно дополнительной правовой оценки совершённого деяния по ст. ст. 126 УК РФ или 127 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 не содержит разъяснение по этому вопросу.

В судебной практике сложилось два мнения по этому поводу⁸⁶. В соответствии с первой правовой позицией похищение человека с целью изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера в полном объёме охватывается объективной стороной таких преступлений. Если же виновные лица продолжают противоправно удерживать похищенную против её воли и после совершения указанных действий, то деяние, учитывая конкретные обстоятельства дела, следует дополнительно квалифицировать по соответствующим частям ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ.

Согласно другой позиции изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера, сопряженные с похищением или незаконным лишением свободы потерпевшего лица, есть два самостоятельных противоправных действия и должны квалифицироваться по совокупности со ст. 126 УК РФ или ст. 127 УК РФ.

⁸⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // БВС РФ. 2015. № 2.

⁸⁶ См. Быкова Е.Г., Яшков С.А. Указ. соч. С. 27.

Так, приговором Никулинского районного суда г. Москвы от 2 декабря 2004 г. Б. и К. осуждены по п.п. «а,в,г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, по п.п. «б,в» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Преступления совершены при следующих обстоятельствах: К. по предварительному сговору с Б., имея умысел на похищение потерпевшей Ш. с целью её изнасилования, приставив к её спине кухонный нож, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал проследовать вместе с ними. При этом Б. также угрожал потерпевшей в случае отказа применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Подавив своими преступными действиями волю Ш. к сопротивлению, виновные совместно вынудили ее сесть в маршрутное такси и, продолжая угрожать ножом, вывезли в безлюдное место, где поочередно поочерёдно изнасиловали потерпевшую. Позднее ей удалось убежать. Рассматривая дело, надзорная инстанция указала, что умысел виновных К. и Б. был направлен на изнасилование потерпевшей, при этом перемещение Ш. к месту преступления, охватывалось объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Других мотивов удержания судом не установлено. При таких обстоятельствах, по мнению Президиума Московского городского суда, совершенные Б. и К. деяния полностью охватываются п.п. «б,в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по п.п. «а,в,г» ч. 2 ст. 126 УК РФ не требуют⁸⁷.

Приговором Ленинградского областного суда от 14 февраля 2006 г. К. осужден по п.п. «а,в,г,д» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 9 годам лишения свободы, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Виновный Б. осужден по п.п. «а,в,г,д» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 9 годам лишения свободы, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии

⁸⁷ Постановление Президиума Московского городского суда от 22.11.2007 № 44y-1223/07 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

строгого режима. Указанные преступления осужденные совершили при следующих обстоятельствах: 14 июля 2005 г., находясь в поселке Ленинское, К. предложил Б. увести одну из встретившихся им девочек, чтобы изнасиловать, с чем Б. согласился. При помощи обмана осужденные у вели потерпевшую С. в лес, где угрожая потерпевшей убийством, изнасиловали её и удерживали. Потерпевшей удалось убежать. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказалась в удовлетворении кассационных жалоб осужденных, приговор Ленинградского областного суда от 14 февраля 2006 г. в отношении К. и Б. оставила без изменения⁸⁸, указав, что использование осужденными обмана в целях перемещения потерпевшей являлось способом её похищения.

Учитывая вышеприведённую позицию Верховного Суда РФ следует согласиться с правовой позицией Ленинградского областного суда, поскольку при исключении из обвинения квалификации действий по ст. 126 УК РФ суды, установив умысел виновных лиц на изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера, оставляют без должной правовой оценки юридически значимые обстоятельства, заключающиеся в тайном или открытом изъятии потерпевших, их перемещении и удержании против воли в ином месте, где происходит изнасилование или совершаются насильственные действия сексуального характера. При этом не принимается во внимание то обстоятельство, что похищение является формальным составом и считается оконченным в момент перемещения потерпевшей, причем цель не является обязательной.

⁸⁸ Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 33-О06-34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2.3 Похищение человека в соотношении с убийством

В уголовно-правовой науке есть несколько мнений по данному вопросу.

Так, Л.А. Андреева считает, что убийство может быть совершено как непосредственно при похищении потерпевшего, так и после его совершения, когда потерпевший находится во власти преступника⁸⁹. По мнению А.Н. Красикова, убийство, сопряженное с похищением человека – это убийство потерпевшего, которого заранее, против его воли, с применением силы ограничили в передвижении в пространстве⁹⁰.

Правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ по этому вопросу изложена в пункте № 10 Постановления от 24 декабря 2019 № 58 «если умысел на убийство в отношении похищенного возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ»⁹¹.

Из указанного следует, что квалифицировать данные случаи надлежит по совокупности преступлений, что соответствует принципу справедливости, характеру и степени общественной опасности данных деяний.

Рассмотрим пример из судебной практики:

По приговору Верховного суда Республики Башкортостан от 22 декабря 1997 г. В. был осужден по ч. 3 ст. 126 УК РФ, по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по п.п. «в,з,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указанные преступления совершил при следующих обстоятельствах: 12 мая 1997 г. В., действуя по заранее разработанному плану похищения малолетнего Ф. и вымогательства денег у его матери, встретил мальчика по окончанию занятий во дворе школы, в которой тот учился.

⁸⁹ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Санкт-Петербург, 1998. С. 13.

⁹⁰ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов. 1999. С. 65.

⁹¹ О судебной практике по делам о похищении человека: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // БВС РФ. 2020. № 3.

Воспользовавшись тем, что Ф. знал его как соседа и доверял ему, В. увёл ребенка в лесопосадку на окраине посёлка, где, реализуя задуманное, добился написания мальчиком записки матери о передаче 10 миллионов рублей, с угрозой применения насилия в отношении сына в случае отказа от выполнения этого требования, после чего, желая скрыть похищение ребенка и вымогательство, виновный из корыстных побуждений, используя беспомощное состояние малолетнего потерпевшего, убил его, нанеся множественные удары кирпичом и бутылкой по голове. От полученных телесных повреждений мальчик скончался на месте. Спрятав труп ребёнка в лесопосадке, В. оставил записку с требованием о передаче денег в дверях квартиры, где проживала Ю. Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор в отношении В., переквалифицировал его действия с ч. 3 ст. 126 УК РФ на п.п. «д,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, с п.п. «в,з,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - на п.п. «в,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что с выводом суда о том, что убийство похищенного человека должно быть квалифицировано по совокупности ч. 3 ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ согласиться нельзя, поскольку составы указанных преступлений предусматривают различное субъективное отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего. По данному делу было установлено, что В., нанося малолетнему Ф. многочисленные удары кирпичом и бутылкой по голове, предвидел неизбежность наступления смерти потерпевшего и желал этого, то есть действовал с прямым умыслом, в связи с чем он обоснованно признан виновным в умышленном убийстве похищенного человека, поэтому не может быть осужден по ч. 3 ст. 126 УК РФ за причинение смерти этому же лицу по неосторожности. Действия осужденного, связанные с похищением человека, следует квалифицировать по п.п. «д,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, как похищение заведомо несовершеннолетнего лица, совершённое из корыстных побуждений. Поскольку из материалов дела следует, что В. совершил убийство Ф. для сокрытия его похищения и вымогательства денег у его матери, нельзя признавать другой мотив убийства, следовательно, совершённое В. убийство должно быть квалифицировано по п.п. «в,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При таких

обстоятельствах действия В. надлежит квалифицировать по п.п. «д,з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по п.п. «в,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹².

Этот же пункт № 10 указанного Постановления разъясняет, что «в случаях, когда захват и перемещение человека были направлены не на удержание потерпевшего, а на его убийство, содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 105 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 126 УК не требуется».

Из установленных по уголовному делу обстоятельств следовало, что осужденные, избив М., решили его убить. С этой целью поместили потерпевшего в багажник своей автомашины, перевезли в безлюдное место и убили. Присутствовавшего при этом К., который не принимал участия в убийстве, виновные, желая скрыть содеянное, отвезли в лес и там убили. Приговором суда виновные были осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ и ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ отменил судебные решения в части осуждения по ч. 3 ст. 126 УК РФ, уголовное дело в этой части было прекращено за отсутствием состава преступления, в связи с тем, что умысел и действия лиц были направлены не на удержание потерпевших, а на их убийство. В остальной части квалифицировал действия виновных по ст. 105 УК РФ⁹³

В случае если признаки деяния, внешне схожие с похищением человека, повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, следует устанавливать направленность умысла виновного лица, его мотив и цель, в противном случае, неправильное установление данных обстоятельств может повлечь неверную квалификацию действий.

Так, приговором суда Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 29 мая 2006 г. П. был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах: П. вместе со своей знакомой Г. и её малолетним сыном пришёл в дом своей матери. После

⁹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.06.2001 № 434-П01ПР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ БВС РФ. 2001. № 1. С. 10-11.

распития спиртных напитков Г. уснула, а П. взял на руки её малолетнего сына, вышел из квартиры и закрыл дверь на ключ, лишив тем самым мать мальчика возможности догнать его. Поднимаясь по лестнице в подъезде своего дома, П. споткнулся и упал на ребёнка, придавив его массой своего тела, вследствие чего мальчик скончался. Судом в отношении П. был постановлен вышеприведенный приговор. Кассационная инстанция приговор изменила, указав, что суд дал ошибочную юридическую оценку действиям П., так как по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом (завладением) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места пребывания в другое место с последующим удержанием в неволе. Из установленных следствием и судом обстоятельств видно, что после изъятия и перемещения малолетнего Г. у П. отсутствовал умысел на последующее противоправное удержание ребёнка в другом месте. При таких обстоятельствах действия П. подлежат переквалификации с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

2.5. Похищение человека в соотношении с вымогательством

Практика свидетельствует о том, что большое количество похищений человека совершается с целью вымогательства имущества или права на имущество.

В соответствии со ст. 163 УК РФ под вымогательством понимается требование передачи чужого имущества или права на имущество, а также совершение иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества или под угрозой распространения позорящих потерпевшего или его родственников сведений либо других сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких родственников.

Объективная сторона данного деяния состоит из действий виновного лица, выраженных в требовании передать имущество ему или представляемым им лицам, передать право на имущество ему или тем же лицам, может требовать исполнения иных требований имущественного характера. При этом обязательно данные противоправные требования предъявляются потерпевшему с угрозой применения к нему или близким родственникам насилия любой степени тяжести, с реальной угрозой уничтожения или повреждения имущества потерпевшего или его родственников, с угрозой распространения в отношении потерпевшего или его близких родственников позорящих их сведений либо иных сведений, способных причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких родственников⁹⁴.

Как разъяснено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на чужое имущество либо совершения других действий имущественного характера, то при наличии оснований действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 126 и соответствующей частью ст. 163 УК РФ».⁹⁵

Так, приговором Йошкар-Олинского городского суда Т. и Г. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,в» ч. 2 ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, при следующих обстоятельствах: 31 августа 2006 г. Т. и Г., воспользовавшись возникшим между Т. и П. конфликтом как поводом для совершения преступления, группой лиц по предварительному сговору, совершили вымогательство денежных средств у П., сопряженное с его похищением. 1 сентября 2006 г. с этой целью осужденные пришли по месту жительства П. и потребовали от него деньги в сумме 500.000

⁹⁴ О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // БВС РФ. – 2016. - № 2; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. – Москва: Проспект , 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁵ О судебной практике по делам о похищении человека: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // БВС РФ. – 2020. - № 3.

рублей, высказывая угрозы применения физической расправы в случае невыполнения их требований. Потерпевший П. отказался выполнить требования, ссылаясь на отсутствие у него средств, после чего Т. и Г. с целью реализации своего преступного умысла, высказывая угрозы применения насилия, потребовали продать принадлежащую потерпевшему на праве собственности квартиру и часть денежных средств, вырученных от продажи, передать им. 4 сентября 2006 г. Т. вновь пришёл в дом потерпевшего и нанёс ему удары по телу, причинив лёгкий вред здоровью, после чего виновные Г. насильно посадили П. в автомобиль и привезли его в квартиру, где незаконно удерживали потерпевшего против его воли, под угрозой физической расправы над ним, требовали продать квартиру и передать им денежные средства. Но благодаря действиям сотрудников правоохранительных органов потерпевший был освобождён, виновные лица задержаны⁹⁶.

⁹⁶ Приговор Йошкар-Олинского городского суда дело № 1-93/2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yoshkarolinsky.mari.sudrf.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение нормативных правовых актов, специальной литературы и судебных постановлений приводит к следующим выводам:

Основным непосредственным объектом похищения человека является свобода личности – естественное неотчуждаемое право, принадлежащее каждому от рождения, которое охраняется Конституцией Российской Федерации и уголовным законодательством.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, состоит из трёх противоправных насильственных действий: захват, перемещение и удержание потерпевшего. Установление данных признаков объективной стороны необходимо для разграничения со смежными составами преступлений, таких как захват заложника и незаконное лишение свободы. Кроме того, установление данных признаков в действиях лица служит основанием привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражена прямым умыслом, мотив и цель деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УКРФ, могут быть любыми, кроме корыстного мотива, который является квалифицирующим признаком, ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 24.12.2019 № 58 при незаконном захвате и перемещении потерпевших важно установить ту цель, которой руководствуется виновный. Если такие захват и перемещение имеют намерение облегчить совершение убийства, то похищения человека в названных случаях нет. Действия лица, направленные на убийство, если они были связаны с похищением потерпевшего, полностью охватываются соответствующей статьёй закона,

предусматривающей ответственность за убийство и не требуют дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ.

Следует отметить, что законодателем в диспозиции указанной статьи не дано определение понятия «похищение человека», не описаны признаки, образующие объективную сторону, в связи с чем на практике возникали трудности касательно применения данной нормы и ее соотношения с другими составами преступления. Разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» должны облегчить правоприменение данной нормы права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 2. - Ст. 163.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
5. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н (в ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. – 05 сентября.

Специальная литература:

6. Авдеева, Е.В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. -164с.
7. Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1 / Б.Г. Ананьев. - Москва, 1980. – 288 с.

8. Андреева, Л.А. Квалификация убийств, совершённых при отягчающих обстоятельствах / Л.А. Андреева. – Санкт Петербург: СПБЮИ, 1998. -56 с.
9. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. – Москва: Политиздат, 1975. - 408с.
10. Белогриц-Котляревский, Л.С. Учебник русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский. - Киев, 1903. -628с.
11. Бойко, Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бойко. - Харьков, 1989. -165 с.
12. Быкова, Е.Г. К вопросу о квалификации изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, сопряжённых с похищением человека или незаконным лишением свободы / Е.Г. Быкова, С.А. Яшков // Российский следователь. - 2017. - № 10. - С. 23-25.
13. Бязров В.Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // Российский следователь. - 2015. - № 1. - С. 18-22.
14. Долголенко, Т.В. Преступления против личности / Т.В. Долголенко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. - 228с.
15. Загородников, Н.И. Значение объекта преступления для определения меры наказания по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников // Труды Военно-юридической академии, Т. 10. - Москва, 1949. – С. 156-159.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Наумова. М., 1998. –Москва: Юрайт, 1998. -527с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – Москва: Юрайт-Издат, 2010. - 969с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - Москва: Контракт, 2011. -624с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2012. -1359с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – Москва: Инфра М, 1996. - 832с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - Москва, 1997. - 520с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский.- Москва: Контракт, 2011. - 1040с
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – Москва: Проспект, 2019. -871с.
24. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржановский. – Москва: Академии МВД СССР, 1989. -248с.
25. Красиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. - Саратов: Саратовская государственная академия права, 1999. -124с.
26. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 1996. – 211с.
27. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. - М.: Госюриздан, 1960. -244с.
28. Кудрявцев, В.Н. Российское уголовное право. Ч. Особенная / В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – Москва: Юристъ, 1997. – 496с.
29. Кузнецов, А.В. Уголовное право и личность / А.В. Кузнецов. – Москва, 1977. -129 с.
30. Курс уголовного права. Т. 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - Москва: Зерцало, 2002. - 470с.
31. Кучинский, А.В. Личность, свобода, право / А.В. Кучинский. – Москва: Юридическая литература, 1978. - 257с.

32. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс, К. Собрание сочинений Т. 23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Москва: Политиздат. - 920 с.
33. Мартыненко, Н.Э. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспект: дис канд. юрид. наук / Н.Э. Мартыненко. - Москва, 1994. – 155с.
34. Михаль, О.А. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников / О.А. Михаль // Уголовное право. - 2003. - № 4. – С. 48-51.
35. Михаль, О.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека / О.А. Михаль, Ю.А. Власов // Современное право. - 2013. - № 4. – С.107-109.
36. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. - Москва: Мысль, 1955. -670 с.
37. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Ч Общая / А.В. Наумов. – Москва: Юридическая литература, 1996. -496с.
38. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – Москва: Госюриздан, 1960. - 228с
39. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. - Москва, 2004. – 386с.
40. Новосёлов, Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – Москва: Норма, 201.- 208с.
41. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка.: / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - Москва: Русский язык, 1986. -944с.
42. Опалёва, А.А. Неприкосновенность индивидуальной свободы личности / А.А. Оппалева // Вестник Московского университета МВД России. - 2006. - № 1. – С. 4-9.
43. Орлов, В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву / В.С. Орлова. – Москва: Госюриздан, 1958. -260 с.

44. Пионтковский, А.А. Уголовное право. Ч. Особенная: Преступления против личности. А. А. Пионтковский. - Москва: НКЮ СССР, 1938. -136 с.
45. Плеханов, В.Г. Избранные философские произведения. Т. 2 / В.Г. Плеханов. - Москва: Политиздат, 1957. - 463с.
46. Скляров, С.А. Захват заложника и его ограничение от похищения человека и незаконного лишения свободы/ С.А. Скляров // Актуальные проблемы общественной безопасности: тезисы всероссийской научно-практической конференции (24-17 сентября 1996г). – Иркутск: Иркутская высшая школа МВД России, 1996. – С. 4-6.
47. Скобликов, П. Лукавая норма: ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника / П. Скобликов // Законность. - 2002. - № 8. – С.14-17.
48. Советское уголовное право. Ч. Общая / под ред В.М. Чхиквадзе. – Москва, 1959. - 459с.
49. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н.Трайнин. – Москва: Юридическая литература, 1957. - 496 с.
50. Трикоз, Е.Н. Похищение человека как общеуголовное и международное преступление: проблемы следственно-судебной практики Е.Н. Трикоз // Комментарии судебной практики. Вып. 11 / под ред. К. Б. Ярошенко. – Москва: Юридическая литература, 2005. – С. 274-277.
51. Уголовное право России Т. 2 / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. - 836с.
52. Уголовное право России. Т. 1 / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. - Москва: Наука, 1998. -639с.
53. Уголовное право России. Т. 1 / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков - Москва: Наука, 1998. -584с.
54. Уголовное право России. Т. 1 / под ред. Н.Г. Кадникова. – Москва: Юриспруденция, 2018. - 944с.

55. Уголовное право России. Ч. Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. –Москва: Проспект, 2018 . - 841с.
56. Уголовное право России. Ч.Общая / под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юстицинформ, 2016. - 495с.
57. Уголовное право. Ч. Общая / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. – Москва:Юрист, 1997. – 504 с.
58. Уголовное право. Ч. Общая / отв. Ред. А.Н. Тарбагаев. - Москва: Проспект, 2016. - 448с.
59. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. – Москва: Наука, 1967. - 256с.
60. Ушакова, Е.В. Феномен похищения человека в контексте юридической науки и правоприменительной практики / Е.В. Ушакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 119с.
61. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Ч. Особенная.: Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. – СПб: Юридическое издательство при Петроградском университете, 1907. - 443с.
62. Шарапов, Р.Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р.Д. Шарапов // Lex Russica. - 2015. - №12. – С. 4-7.
63. Щукина, Г.И. Возрастные особенности школьника / Г.И. Щукина. - Ленинград, 1955. -284 с.

Акты высших судебных инстанций и материалы судебной практики:

- 64.О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016) // БВС РФ. - 2013. - № 8.
65. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 // БВС РФ. – 2020. - № 3.

66. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // БВС РФ. – 2016. - № 2.

67. О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 16.05.2017) // БВС РФ. - 2003. - № 2.

68. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоению и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // БВС РФ. – 2018. - № 2.

69. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // БВС РФ. -2015. - № 2.

70. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) // БВС РФ. - 1999. - № 3.

71. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 1998 г. // БВС РФ. - 1999. - № 2.

72. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.07.2003 № 370п03 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.10.2007 № 304-П07 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

74. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.02.2012 № 368-П11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

75. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.05.1999 // БВС РФ. - 2000. - №3.

76. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 № 207п // БВС РФ. - 2001. - № 1.

77. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.06.2001 № 434-П01ПР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

78. Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 33-О06-34 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

79. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.10.2005 № 64-005-13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2007 № 78-О07-55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

81. Постановление Президиума Московского городского суда от 22.11.2007 № 44у-1223/07 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Постановление Московского городского суда от 25.06.2018 № 4у-3131/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>.

83. Приговор Йошкар-Олинского городского суда дело № 1-93/2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yoshkarolinsky.mari.sudrf.ru>.

84. Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 01.08.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gubacha.perm.sudrf.ru>.

85. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 10.11.2015 № 22-423/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalininsky.tum.sudrf.ru>.

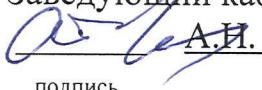
86. Приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 26.07. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://timiryazevsky.msk.sudrf.ru>.

87. Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 18.05.2017 по делу № 01-0347/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izmailovsky.msk.sudrf.ru>.

88. Приговор Павловского районного суда Воронежской области от 26.07.2018 по делу № 1-в36/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pavlovsky.vrn.sudrf.ru>.

89. Справка Иркутского суда за 2008 г. и первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru>.
90. Судебная практика Иркутского областного Суда РФ за 2008 г. и первое полугодие 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.irk.sudrf.ru>.
91. БВС РФ. - 2001. - № 1. - С. 10-11.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

A.I. Тарбагаев
подпись
«29 » 05 2020

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ

Руководитель к.ю.н., доцент
подпись, дата

T.B. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник
подпись, дата

O.B. Терешкова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020